

В. Полякова

Интернет

как источник новостей: *сильные и слабые стороны*

Интернет содержит огромное количество информации о событиях в России и в мире. У активных интернет-пользователей¹ он занимает в ряду основных источников новостей второе место после центрального телевидения: 88% узнают новости из телепередач, 44% – в сети (респондент мог назвать любое число источников информации, поэтому сумма ответов превышает 100%). Чем чаще человек выходит в Интернет, тем больше вероятность того, что он станет использовать его как основной источник информации о событиях в России и в мире: в суточной аудитории Интернета доля тех, кто чаще всего узнает новости именно в сети, достигает 57%. В ходе онлайн-дискуссии с интернетчиками² часть из них отметили, что постоянно читают сетевые новости.

“Сергей: Я как раз отношусь к тем людям, кто начинает свой день с просмотра ленты новостей – Newsru.com, «Эхо Москвы», РИА «Новости», и, конечно, рассылка на «мыло» – куда без нее”.

“Оксана: Я постоянно монитрю ленты новостей – Регнум, Интерфакс, РИА «Новости», НГС, Тайга.инфо”.

Можно предположить, что по мере роста постоянной интернет-аудитории рейтинг сети в качестве информационного ресурса будет расти. Что же привлекает пользователей в новостных сайтах Интернета и что, наоборот, им не нравится? Каковы особенности Интернета в качестве источника информации по сравнению с обычными СМИ (телевидением, газетами и радио)?

¹ К “активным пользователям” (или интернетчикам) мы относим тех участников массовых опросов, которые в ходе интервью заявляют, что выходили в сеть в течение последних суток, недели или месяца. ФОМ опрашивает интернетчиков в рамках еженедельных общероссийских опросов населения (3000 респондентов, 200 населенных пунктов 63 областей, краев и республик РФ), причем адресованный им блок вопросов включается в анкету дважды – обычно две недели подряд. В 2007 году доля интернетчиков в выборке варьируется в интервале 17–20%. Таким образом, в целом по каждой теме опрашивается более 1000 пользователей. При этом примерно половина из них (9–10% от выборки) принадлежат к “суточной аудитории” Интернета – это респонденты, которые выходили в сеть в течение последних на момент опроса суток. Данная статья основана на результатах опросов, проведенных 9–10 и 23–24 июня, а также 18–19 и 25–26 августа 2007 года.

² Онлайн-дискуссия – фокус-группа в блоге Живого Журнала: <http://moderator-fom.livejournal.com/> – проводилась с 10 по 15 апреля 2007 года.

Прежде чем ответить на эти вопросы, посмотрим, как пользователи воспринимают информацию о последних событиях, размещенную в сети. В августе им задавался вопрос: *“Как Вы считаете, сегодня, пользуясь информацией Интернета, можно или нельзя составить объективное представление о российской политической жизни?”* Половина пользователей (51%) ответили на него положительно; более четверти интернетчиков (29%) – отрицательно (еще 20% затруднились ответить на этот вопрос). Любопытно, что среди интернетчиков, не доверяющих В. Путину, доля считающих, что интернет-новости позволяют получить объективную картину политической жизни в стране, ниже средней – 46%, в то время как доля тех, кто критически оценивает шансы получить объективную картину, наоборот, значительно выше – 51%.

Посмотрим, какова репутация новостных ресурсов Интернета в сравнении с традиционными СМИ (телевидением, газетами, радио). В ходе июньского опроса интернетчиков спрашивали: *“Какие источники информации о событиях в России и в мире вызывают у Вас больше доверия – обычные СМИ или новостные, информационные сайты в Интернете?”* Выяснилось, что около четверти интернетчиков (23%) больше доверяют сетевым новостям (среди представителей суточной аудитории Интернета доля доверяющих сети выше на 8 п.п.), в то время как 53% отдают предпочтение новостям в обычных СМИ. Почти четверть пользователей (24%) затруднились определиться со своими предпочтениями.

Таким образом, многие из пользователей, допускающих возможность составить объективную картину политической жизни в России по сетевым источникам, не готовы в то же время доверять им в такой же степени, как традиционным СМИ.

Тем, кто склонен больше доверять Интернету как источнику новостей, мы задали открытый вопрос: *“Почему у Вас больше доверия вызывают новостные, информационные сайты в Интернете?”* Чаще всего респонденты говорили, что считают Интернет более объективным и независимым источником, чем другие СМИ (7%). Еще по 4% объясняли свою позицию недоверием к обычным СМИ и большим разнообразием информации в сети.

Аналогичная тема обсуждалась в ходе онлайн-дискуссии. Ее участники, как и участники массового опроса, демонстрировали скептическое отношение к информации на телевидении (прежде всего центральном), объясняя это тем, что она *“официозна”*, носит *“заказной характер”*, преподносится под определенным, угодным власти, углом зрения.

“Игорь: С тех пор как я стал активным пользователем Интернета – 2002 год, – мой интерес к телевидению постепенно угасал, и на данный момент я телевизором практически не пользуюсь. Последним моим увлечением были передачи Владимира Соловьева «К барьеру» и «Воскресный вечер», но в последнее время мне показалось, что они носят некий заказной характер”.

Ему вторят еще два респондента:

“Модератор: Ты ничего не сказал про ТВ-новости. Что насчет них?”

Михаил: Нет их для меня.

Модератор: Это еще почему? Обоснуй.

Михаил: Они все катастрофически одинаковые, загнанные в формат, и все больше и больше официозные.

Наташа: *Новости на ТВ почти все прилизаны, причесаны и, pardon, кастрированы. Все они доносят определенную мысль, втолкованную редакторам и директорам каналов с верхних уровней. Так сказать, доносят до пролетариата генеральную линию партии. Именно поэтому можно с легкостью предугадать интерпретацию тех или иных событий на центральных каналах и их эмоциональную окраску. И весь ужас здесь состоит в том, что эта однобокость и отсутствие плюрализма мнений касается не только свежих политических событий, но и других процессов, происходящих в обществе постоянно. Это относится, к примеру, к самым ярко выраженным тенденциям, на мое имхо³, конечно же: 1) умалчивание и слепота к назревающей ксенофобии и нарастающему национализму в стране и 2) упрочение позиции генеральной религии всея Руси и лоббирование ее интересов, если так можно выразиться”.*

Кроме того, на телевидении, отмечают участники онлайн-дискуссии, неуютная власти информация замалчивается.

“Наташа: *Но далеко ходить не надо – взять, к примеру, Мари несогласных: в Интернете сразу же появились десятки фото с мест событий, веб-камера показывала все в режиме реального времени. Как осветили эту тему в ТВ, пока не знаю, но все нужное я уже узнала из Интернета.*

Сергей: *ТВ это никак не осветило, что совсем неудивительно. Даже по НТВ про потепление в Европе говорили уже в начале выпуска. Про первый и второй <каналы> – молчу”.*

При этом в ходе онлайн-дискуссии говорилось, что в своих блогах тележурналисты иногда сообщают о тех событиях, которые не попадают в новостные выпуски.

“Сергей: *Ведущий новостей в своем блоге и в комьюнити сообщил о задержанных <в ходе Марша несогласных>, а вот свой выпуск начал с каких-то колхозных известий. То есть сделал он это не потому, что посчитал Мари незначительным, а потому что не смог поставить его в верстку. О причинах можно только догадываться”.*

Помимо недоверия информации на ТВ в ходе дискуссии были указаны и конкретные достоинства интернет-источников. Во-первых, в сети информация выкладывается более оперативно.

“Сергей: *Насчет оперативности. Бесспорно, Интернет оперативнее. Всегда. Сообщения «Интерфакса» и ИТАР-ТАСС приходят быстрее, чем их успевают прочитать ведущие «Первого», «России» и НТВ. К тому же на Урал федеральные каналы идут с задержкой минимум в час. То есть новости, прямо скажем, не первой свежести.*

Оксана: *Телевидение сейчас на втором месте. Оно больше времени тратит на обработку материала, монтаж, чем Интернет. Но это если говорить о скорости.*

Сергей: *Интернет берет оперативностью и фактами”.*

Многие из пользователей, допускающих возможность составить объективную картину политической жизни в России по сетевым источникам, не готовы в то же время доверять им в такой же степени, как традиционным СМИ

³ “По моему скромному мнению” (из лексикона интернет-пользователей).

Во-вторых, в Интернете есть возможность не только ознакомиться с новостями, но и выяснить, как те или иные события воспринимаются другими пользователями. Причем, по словам участников онлайн-дискуссии, пользователи сами проявляют инициативу и делятся впечатлениями.

“Иван: На новостные сайты заглядываю довольно редко, если заглядываю, то это habrababr.ru или netscape.com. То есть социальные сети, где новости оцениваются пользователями и ими же корректируются”.

В-третьих, Интернет позволяет узнать информацию от непосредственных участников событий. То есть сами пользователи зачастую формируют новости.

“Наташа: Еще один плюс Интернета – возможность узнать новости из первых рук. Не из рук специальных корреспондентов, а людей, которые ощущают на себе то, что происходит. Увидеть фотографии, материалы. <...> В Интернете площадка дается абсолютно каждому (пока что), и каждый может сказать абсолютно все что угодно, высказаться за или против власти или конкретного человека, обосновать свою точку зрения. О любом событии благодаря цепной реакции пользователей становится известно за считанные часы (что уж говорить про новости, если аналогичная цепная реакция происходит с флешмобами)”.

Участникам массового опроса, которые больше доверяют традиционным СМИ, также был задан открытый вопрос о мотивах их выбора. Оказалось, что главным обоснованием такого предпочтения является недоверие к Интернету как информационному ресурсу (22%). Помимо этого, пользователи ссылались на доступность (12%) и привычность (7%) традиционных новостных источников. Некоторые (2%) объясняли свое доверие несетевым СМИ их официальным статусом.

Участники онлайн-дискуссии также говорили о недоверии к интернет-информации, объясняя это спецификой новостных сайтов. Во-первых, в Интернете, по их мнению, можно избежать ответственности за недостоверность выкладываемой информации. Во-вторых, некоторые сетевые агентства, стремясь как можно быстрее выложить материал, пренебрегают качеством его представления.

“Сергей: Работая в кадре, журналист, во-первых, действует в рамках российского законодательства и отвечает за каждую букву. В идеале, конечно. Кроме того, работая в кадре и предьявляя себя миру, журналист обладает некой репутацией, которую рискует потерять в случае чего. В Интернете можно скрыться за американскими серверами и никами-псевдонимами. На многих сайтах даже нет авторизации материалов. Часто бывает, что слышу звон – да не знаю, где он. Не раз я лично видел в интернет-агентствах одно, начинал разбираться – и выходило, что авторы просто додумали факты и выдали за сенсацию. И никто ничего предьявить не может. В этом свобода”.

“Маша: Я гораздо больше читаю Интернет, чем смотрю телевизор... Иногда читаю агентства, но не все. Например, петербургское агентство «Фонтанка» читаю, но информации не доверяю. РИА «Новости», Интерфакс, ИТАР-ТАСС – тут информация, конечно, достоверная.

Модератор: А зачем тогда читать?

Маша: Для информации всегда полезно. Но там много ошибок, много передеговиваний и ляпов. Хотя зачастую «Фонтанка» первой узнает инфор-

мацию, которую потом можно прочитать в полной и адекватной подаче в других СМИ”.

Кроме того, говорилось, что в Интернете факты нередко обрастают различными домыслами, которые не имеют отношения к реальным событиям.

“Наташа: Конечно, Интернет – в чем-то сарафанное радио, ОБС. Новость, появляясь в сети, тут же начинает обрастать дополнительными подробностями, как снежный ком, и если часть из них ложная, то потом очень сложно отделить правду от домыслов. В том и проблема. Нужно искать первоисточники, проследить всю цепочку изменения новости, хотя это сложно”.

Обратим особое внимание на поднятую в обсуждении тему дезинформации в СМИ. Ранее отмечалось, что участники онлайн-дискуссии зачастую приписывают телевидению целенаправленное манипулирование фактами для формирования у населения выгодного властям восприятия политической ситуации в стране. Говоря же об Интернете, они не усматривают в действиях людей, работающих с новостями, сознательной дезинформации. В представлении респондентов, дезинформация в сети не является целенаправленной и в основном связана с недобросовестностью некоторых сетевых агентств, гоняющихся за сенсациями и пренебрегающих проверкой и анализом информации, а также с расползанием не подкрепленных реальными фактами слухов. Таким образом, Интернет представляется участникам онлайн-дискуссии местом скопления сообщений разной степени достоверности, что требует от пользователя активности по выяснению “истинного положения вещей”.

Говоря о преимуществах телевизионных новостей, участники онлайн-дискуссии в отличие от участников массового опроса практически не упоминали о привычности таких новостей; они акцентировали внимание на конкретных достоинствах телевидения по сравнению с Интернетом. Так, подчеркивалось, что телевидение позволяет передать атмосферу события благодаря живому визуальному сопровождению.

“Оксана: Телевидение все-таки будет прочно удерживать свои позиции. Новости на ТВ, кроме буковок, – это еще и картинка, и звук с места событий... Это сфера психологии. Недавно видела кино о стрингерах – журналистах, которые работают на войне. Отличный кадр – уличные часы с разбитым циферблатом. Все! Один кадр. Но он выражает массу эмоций. Вот.

Сергей: В новостях и вообще в информационных программах главное – не что, а как. Заметьте, как развивается жанр репортажа на НТВ: динамика, больше разной сочной картинки, лайфы... Это то, что передает дух, атмосферу, эмоции, как уже было сказано. Интернет пока этого передать не может. Конечно, ролики выкладываются, но в силу технических причин по продолжительности и качеству интернет-видео проигрывает. Дело в том, что люди воспринимают информацию

Участники онлайн-дискуссии объясняли недоверие к интернет-информации, во-первых, тем, что в Интернете, по их мнению, можно избежать ответственности за недостоверность выкладываемой информации, во-вторых, некоторые сетевые агентства, стремясь как можно быстрее выложить материал, пренебрегают качеством его представления

не абстрактно, а рефлексировав ее на себя. Если говорить о том, что в стране повысились цены на 1%, – все пройдут мимо этой инфы. А если рассказать о том, что вот эта конкретная тетя Маша теперь при своей зарплате сможет купить не два литра молока, а только полтора, потому что повысили цены, и соответственно не порадует своих детей вкусным обедом, – зритель это уже примерит на себя: а как я? А как изменится моя жизнь? И выводы делать ему”.

Интересно, что часть участников онлайн-дискуссии видят в этой специфике телевизионных новостей не плюс, а минус, так как эмоции и визуальные образы не только облегчают работу реципиента по анализу информации, но и дают возможность управлять его восприятием.

“Оксана: Я бы еще добавила в плюсы ТВ – настроение и эмоции.

Маша: И в минусы тоже.

Наташа: Мне кажется, это как раз минус новостного телевидения – наличие каких бы то ни было эмоций и окраски подаваемых событий. Мне кажется, они должны подаваться только в виде информации, а не разжевываться и поворачиваться к зрителю нужным углом”.

Помимо этого, некоторые участники дискуссии указывали, что в освещении региональных новостей телевидение отличается от Интернета большей оперативностью.

“Катя: Глобальные новости выслушиваются по новостным выпускам радио или ТВ, работающего фоном, – чаще всего канал НТВ. Специально просматриваю региональные новости на ТВ, так как освещение местных событий в Интернете зачастую неоперативно”.

Теперь посмотрим, как варьируется отношение к сетевым новостям у интернет-пользователей – участников массового опроса. Ранее говорилось, что в качестве одного из преимуществ Интернета перед традиционными СМИ респонденты называют его независимость от власти. В связи с этим мы решили проверить, насколько различается отношение пользователей к Интернету и обычным СМИ в трех группах респондентов: среди доверяющих В. Путину; отчасти доверяющих, а отчасти не доверяющих ему; не доверяющих В. Путину.

Судя по результатам июньского опроса, интернетчики, не доверяющие В. Путину, чаще, чем доверяющие и отчасти доверяющие ему, читают новости в Интернете: 54% против 42% и 47% соответственно (в среднем – 44%). Кроме того, среди не доверяющих президенту доля тех, кто отдает предпочтение информа-

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Интернетчики в целом	Доверяют В. Путину	Отчасти доверяют, отчасти не доверяют В. Путину	Не доверяют В. Путину
Доли групп, %	100	62	28	7
Если говорить в целом, какие источники информации о событиях в России и в мире вызывают у Вас больше доверия – обычные СМИ (телевидение, газеты, радио) или новостные, информационные сайты в Интернете?				
Обычные СМИ	53	57	50	45♦
Сайты в Интернете	23	21	24	41
Затрудняюсь ответить	24	23	26	15
♦ Отклонения от средних значений на 5 п.п. в ту или другую сторону выделены жирным шрифтом или курсивом.				

Табл. 2

% от групп (по столбцам)

	Интернетчики в целом	Москва	Мегаполис	Большой город	Малый город	Село
Доли групп, %	100	22	18	19	33	8
Если говорить в целом, какие источники информации о событиях в России и в мире вызывают у Вас больше доверия – обычные СМИ (телевидение, газеты, радио) или новостные, информационные сайты в Интернете?						
Обычные СМИ	53	40*	42	60	62	63
Сайты в Интернете	23	37	21	18	19	15
Затрудняюсь ответить	24	23	37	22	19	22
* Отклонения от средних значений на 5 п.п. в ту или другую сторону выделены жирным шрифтом или курсивом.						

ции в сети, значительно выше, чем среди доверяющих (полностью или частично) главе государства (табл. 1).

Стоит отметить, что в ходе июньского опроса московские пользователи чаще прочих называли Интернет в числе основных источников, из которых они получают информацию о событиях в России и в мире (69%); среди жителей иных мегаполисов, больших и малых городов и сел этот показатель колеблется в интервале от 34 до 42%. Возвращаясь к тезису о том, что частота пользования Интернетом и чтение новостей в сети связаны, отметим, что среди московских пользователей доля суточной аудитории Интернета составила 72% (это максимальный показатель среди всех интернетчиков).

Также среди москвичей ощутимо выше доля предпочитающих узнавать новости в Интернете, причем она практически равна доле тех, кто больше доверяет традиционным СМИ. Интернетчики, проживающие в других мегаполисах, заметно реже, чем москвичи, доверяют Интернету и чаще затрудняются ответить на соответствующий вопрос. В больших и малых городах и селах свыше половины пользователей Интернета выражают больше доверия телевидению, газетам и радио (табл. 2).

Интересно, что москвичи, больше доверяющие традиционным источникам информации, в ответах на открытый вопрос существенно реже остальных (5% против 12% среди всех пользователей) объясняют это их доступностью, удобством, в то время как жители малых городов и сел выбирают такой аргумент заметно чаще остальных интернетчиков: 18% и 19% соответственно.

Итак, в рейтинге источников новостей, используемых пользователями сети, информационные сайты в Интернете пока существенно отстают от центрального телевидения. При этом Интернет, согласно представлениям пользователей, в подаче информации не зависит от властей, в то время как традиционные же СМИ, наоборот, часто подают информацию так, как это выгодно властям. Также Интернет воспринимается пользователями как удобный и оперативный способ получения информации, который предполагает, однако, активное участие в ее осмыслении, а не просто пассивное восприятие, – учет статуса источника, сравнение фактов, сообщаемых разными агентствами, и мнений других интернетчиков по поводу того или иного события. Поскольку чтение новостей в Интернете наиболее характерно для частых посетителей “всемирной паутины”, с ростом числа постоянных пользователей можно ожидать и увеличения аудитории интернет-новостей. ■